

Таганский тупик: в поисках выхода

Конфликт на Таганке продолжает волновать наших читателей. Звонки, советы и вот даже — письмо. Мы прочли его с большим интересом и решили опубликовать, тем более что в него оказалась вложенной уникальная фотография.

Конфликт в Театре на Таганке продолжается уже около трех лет. Недавно очередной суд в очередной раз изменил решение предыдущей инстанции. И, похоже, конца судебным разбирательствам в ближайшие несколько лет не предвидится. Но даже если будет принято окончательное судебное решение, оно все равно не сможет поставить точку в этом конфликте. Максимум, что может сделать суд, — это завершить имущественный спор о том, кому арендовать у государства новое здание театра.

вратить огромный, накопившийся за последние годы на Таганке «заряд нетворческого зла» в «зло» творческое. Конфликт — театральный, и он вполне может быть эффектно и красиво разрешен театральными средствами. Для этого достаточно, чтобы Ю. П. Любимов согласился поставить на новой сцене Театра на Таганке трагедию Софокла «Царь Эдип», а Н. Н. Губенко согласился сыграть в ней главную роль: царя Эдипа.

Сюжет этой античной трагедии созвучен сюжету таганской драмы, и такая постановка позволила бы перенести конфликт из реальной жизни, где ничего, кроме разрушения, он принести не может, на сцену театра, где он может способствовать созданию шедевра. Эта постановка позволила бы изжить на сцене, а не в жизни психологический конфликт, лежащий в основе таганского театрального романа.

Если участники таганского конфликта

«Раньше мы вас любили, сейчас мы вас ненавидим!». «Мы были, как отец и сын». «Теперь и у нас проблемы с отцом». Вот как говорили о Любимове и о конфликте с ним в своих выступлениях и интервью лидеры «Содружества актеров Таганки». Ясно, что в основе таганской драмы (пока еще драмы) лежит «семейный» психологический конфликт.

Из глубинной психологии — науки, занимающейся исследованием влияния бессознательных побуждений на сознание, — известно, что подсознательное отношение мужчин к отцу (а женщин к матери) амбивалентно (состоит из противоположных чувств). С одной стороны — подсознательные восхищение и любовь, с другой — подсознательная ненависть.

Ясно, что никакой арбитражный суд не сможет разрешить конфликт, вызванный бессознательными психологическими причинами. С помощью «дружеского чаепития» этот конфликт тоже не погасить.

Худой мир, конечно, лучше доброй ссоры, но в данной ситуации он вряд ли возможен, так как означал бы вытеснение бессознательных побуждений обратно в подсознание. Это весьма затруднительно и мало эффективно. Загнанные внутрь желания будут вновь и вновь в той или иной форме прорываться наружу. Это все равно, что будить и пытаться заставить бодрствовать не спавшего несколько дней человека. При первой возможности он вновь будет засыпать.

И все-таки мир на Таганке возможен, но только не худой, а добрый. И достичь его вовсе не так уж сложно, как может показаться на первый взгляд. Глубинная психология давно нашла способ разрешения конфликтов, вызванных агрессивными подсознательными побуждениями: необходимо направить огромную энергию бессознательного, питающую конфликт, в русло творчества.

В данном конкретном случае сделать это даже легче, чем в каком-либо другом. Есть прекрасная возможность пре-

согласится совместно осуществить постановку «Царя Эдипа», то это станет таким решением конфликта, при котором не будет проигравших. Выиграют же все. Для Ю. П. Любимова такая постановка стала бы естественным продолжением его работы над древнегреческими трагедиями («Электрой» и «Медеей»). Актеры «Содружества», работая с Любимовым, перенесли бы ненависть в творчество и избавились бы от нее.

Нетрудно предсказать, что уже в начале совместной работы ненависть, получив возможность изливаться на сцене, в жизни бы ослабла, и другая часть «отцовского комплекса» — любовь и восхищение — быстро взяла бы верх над ненавистью. При этом вопрос о разделе Театра на Таганке стал бы бессмысленным и отпал бы сам собой.

Но больше всех, конечно, выиграли бы зрители. То, что этот спектакль пошел бы не только в историю Театра на Таганке, сомневаться не приходится. Да и общественный резонанс от такого примера разрешения «неразрешимых» конфликтов был бы только положительный.

От любви до ненависти один шаг, но ведь и обратно столько же. Найдут ли в себе силы и мужество участники таганского конфликта, чтобы ради творчества пойти навстречу друг другу? Думаю, что да. Юрий Петрович, ставя спектакли, всегда просил актеров «подкладывать» под текст ролей их собственные жизненные переживания — прошлые и настоящие. Что касается актеров «Содружества», то надеяться на это позволяет сила их актерского дарования, которая не позволит упустить такой шанс реализовать себя. Шанс — достойный таланта всех участников таганской драмы.

Александр БУТКОВСКИЙ
ОТ РЕДАКЦИИ. А снимок, присланный вместе с письмом, где изображены Ю. Любимов и Н. Губенко, Александр Бутковский назвал «Воспоминания о будущем?»

Фото автора